

Критика

НЕПРИРУЧЕННЫЙ ИСЛАМИЗМ

Ian Johnson. A Mosque in Munich: Nazis, the CIA, and the Muslim Brotherhood in the West. Boston; NY: Houghton Mifflin Harcourt, 2010. — 318 p.

НИГА, в названии которой есть слова «нацисты», «ЦРУ» и «исланизм», автоматически вызывает большие сомнения в своей серьезности. Не только российский, но и зарубежный читатель уже, кажется, привык к тому, что с вероятностью, близкой к единице, подобное издание будет представлять собой совершенно стандартное измышление в стиле теорий заговора, одобренное громкими обвинениями, многозначительными намеками, залитое густым соусом из пафоса и полное грамматических ошибок.

Книга Иана Джонсона — редкое и счастливое исключение из этого правила. Автор — серьезный и уважаемый американский журналист и исследователь. В 2001 году Джонсон получил Пулитцеровскую премию за репортажи из Китая для Wall Street Journal. Эти репортажи легли в основу его первой книги — «Wild Grass: Three Portraits of Change in Modern China». Последние годы Джонсон живет и работает в Берлине — городе, уже много лет являющимся одним из центров проживания американских экспатов в Европе. Уже одно это само по себе отлично его харак-

теризует — почти всегда американцы, постоянно живущие в Европе, оказываются на голову более и образованными, и открытыми, чем средние европейцы. Опыт двух континентов позволяет им шире и масштабнее взглянуть на любую проблему — тем более на вопрос роли ЦРУ в возникновении европейского исламизма.

Важность темы европейского исламизма очевидна любому — не только живущему в Европе, но и просто посещающему этот регион или следящему за европейскими новостями. Регулярно суды европейских стран закрывают очередную мечеть, в которой ведется проповедь насилия в отношении «неверных». Немецкий Гамбург был одним из тренировочных центров для исламских террористов, совершивших нападение на США 11 сентября 2001 года. В 2005 году исламистские террористы произвели теракты в Лондоне, убив десятки людей и парализовав транспортную систему британской столицы. В 2007 году четверо исламистов, среди которых были принявшие мусульманство этнические немцы, собирались совершить взрыв во франкфуртском аэропорту, и лишь профессиональная работа

спецслужба позволила арестовать их до того, как они привели свой план в исполнение. Прямо сейчас, когда я пишу эту рецензию, Германия переживает последствия теракта, совершенного в аэропорту Франкфурта — этнический албанец, выходец из Косово, родившийся и выросший в Германии, убил двоих и тяжело ранил еще двоих американских солдат, прибывших в главный аэропорт Германии и собиравшихся проследовать дальше на базу Рамштайн. Теме европейского исламизма посвящено много книг¹. Между тем, подавляющее большинство таких исследований видит в исламизме исключительно современное явление, расцветшее в Европе вследствие массового притока мигрантов из стран с господствующим мусульманским населением. Собственно, таково отношение большинства к проблеме исламизма: агрессивный политический ислам увязывается с мусульманской миграцией и объявляется «завезенным» и «чуждым» Европе явлением. Иан Джонсон показывает проблему с совершенно новой стороны. По Джонсону, исламизм — агрессивный ислам, политический ислам, ищущий военного столкновения с «неверными» ислам, экспансионистский ислам — был выпестован самими европейцами задолго до того, как Европа столкнулась с первой волной трудовой миграции из стран исламского мира.

Именно европейцы (и в первую очередь немцы) пытались исполь-

зовать ислам и исламизм как оружие в своих собственных внутри-европейских конфликтах, когда еще ни один мусульманский деятель и не помышлял об антизападном исламском фронте.

« В начале XX века император Вильгельм II попытался распространить немецкое влияние в (ближневосточном) регионе, одевшись как султан в ходе широко освещавшегося визита в Константинополь и Дамаск. В ходе Первой мировой войны немецкие дипломаты убедили оттоманского калифа — формально верховного религиозного лидера исламского мира — объявить священную войну союзным державам. Некоторые историки рассматривают это как первое использование джихада в современном мире (р. 13–14).

В ходе Второй мировой войны эксперименты с исламом на службе европейцев продолжились. Идея использования мусульман в войне исходила с самого верха нацистской пирамиды власти, от Адольфа Гитлера. Сам Гитлер поддерживал эту политику. Очевидно, он испытывал симпатию к мусульманам — возможно, потому что диктатор, родившийся в Австрии, имел опыт взаимодействия с мусульманами в Австро-Венгерской империи, или же потому что Турция была одним из союзников во время Первой мировой войны, в которой он принимал участие. Мусульмане занимали также лишь немногие территории из числа тех, которые немцы предполагали оккупировать. В любом случае, Гитлер ясно благословил использование мусульман. «Я доверяю лишь мусульманам. Всех остальных я рассматриваю как ненадежных, — заявил он

1. Jihadi Terrorism and the Radicalisation Challenge in Europe/R. Coolsaet (Ed.). London: Ashgate, 2008; *Browning W. Hijab and the Republic: Uncovering the French Headscarf Debate*. Syracuse, NY: Syracuse University Press, 2008; *Israeli R. The Spread of Islamikaze Terrorism in Europe: The Third Islamic Invasion*. London: Valentine Mitchell, 2008; etc.

в 1942 году в ставке командования. — <...> Я не вижу никакой опасности в создании полностью исламских подразделений» (р. 11). В ходе войны на стороне немцев воевало в разное время от 150 до 250 тыс. представителей тюркских народов, участвовавших как в боевых действиях, так и в борьбе с партизанами и подавлении других выступлений в тылу врага — например, Варшавского восстания (р. 10–11).

«Советские национальные меньшинства также были готовы воевать за немцев, но мусульмане были особенными: их самоидентификация с СССР казалась особенно слабой. Когда начали прибывать первые советские мусульмане-военнопленные, немцы опрашивали их. Многие не идентифицировали себя как казахи, дагестанцы, члены других этнических групп, не говоря о причислении себя к «советским». Вместо этого они прямо заявляли: я мусульманин (р. 10).

Одним из главных идеологов создания в нацистской Германии исламских подразделений для борьбы в первую очередь с СССР был тюрколог Герхард фон Менде. Родившийся в 1904 году в царской империи, в Риге, фон Менде специализировался в том числе на национальном вопросе в СССР и сделал себе имя в политических кругах рейха, издав ряд книг по национальной структуре Советского Союза и возможности ее использования как рычага воздействия на СССР². Именно под патронажем

фон Менде, возглавившего отдел в так называемом Восточном министерстве (Ostministerium), нацисты пытались создать эффективный механизм использования советских мусульман в борьбе против СССР (р. 24). Впрочем, несмотря на то, что тема джихада так или иначе затрагивалась подконтрольными фон Менде изданиями — одна из газет, издававшихся под его руководством, так и называлась: «Священная война» — в целом нацисты делали ставку скорее на светский и антисемитский характер антисоветской пропаганды, нежели на формирование исламистского движения. Попытки использовать религиозный фанатизм были sporadическими. Так, в 1944 году в Геттингене и Дрездене были открыты школы имамов, призванные выпускать священнослужителей, подходящих как для шиитов, так и для суннитов — «с намерением залечить тринадцативековую вражду между шиитами и суннитами и готовить мулл для немецкой армии, представляющих обе деноминации» (р. 32).

После падения нацистской Германии в 1945 году немецкие ученые-тюркологи, сотрудники спецслужб, а также сотни тысяч советских граждан, оказавшиеся на территории оккупационных зон, стали искать себе новое применение. Большинство из представителей советских граждан, так или иначе сотрудничавших с нацистами, не желали возвращаться в Советский Союз. Менее всего идея возврата в сталинский СССР прельщала представителей национальных меньшинств. Неудивительно, что многие из этих людей нашли свое пристанище в западных оккупационных зонах. Чтобы избежать депортации, многие из них скрывали свое советское происхождение — например, фальшивые бумаги о турецком гражданстве и даже проис-

2. Например: *Von Mende G. Studien für Kolonisation in der Sowjetunion*. Breslau: Priebatsch, 1933; а также: *Idem. Die Völker der Sowjetunion*. Reichenau; Saale: Rudolf Schneider Verlag, 1939.

хождении из Синьцзян-Уйгурского округа в Китае массово выдавал советским мусульманам Турецкий студенческий союз, переместившийся из Берлина в Тюбинген (р. 46).

Впрочем, уже очень скоро многие из этих людей стали объектом интереса со стороны американских спецслужб, а также контролировавших ими легальных организаций — например, «Радио Свобода».

« «Радио Свобода» не возглавлялась советскими эмигрантами. Она также не финансировалась обеспеченными американцами. Это была фронтовая организация ЦРУ, посвященная задаче свержения Советского Союза. И для этого она начала вербовать ведущих специалистов из команды фон Менде, работавших с ним в Восточном министерстве (р. 38–39).

Уже очень скоро почти во всех редакциях «Радио Свобода», вещавших для народов СССР, были представлены бывшие сотрудники фон Менде. Между тем, их использование было малоэффективным, в том числе из-за значительной вражды между национальными редакциями и редакциями, состоявшими из этнически русских эмигрантов. «Мусульмане конфликтовали со славянами, с русскими. <...> Мусульмане называли русских шовинистами. Они были заинтересованы в независимости» (р. 52).

Но пока американская администрация размышляла о том, на кого сделать ставку в борьбе с идеями СССР — на этнически русских эмигрантов или на представителей национальных меньшинств, — мотом использования тюркоязычных мусульман стал сам фон Менде, располагавший достаточно большими ресурсами для ведения личной игры.

Собственно, фон Менде рассматривался оккупационной американской администрацией как ключевой специалист уже сразу после войны.

« К 1946 году фон Менде жил привилегированной жизнью. В то время как большинство немцев буквально голодали, у него был автомобиль. Его семья имела лошадь, домработницу и дом (р. 56).

Такое положение продолжилось и дальше:

« Фон Менде получил огромный офис с видом на Рейн. <...> Его бюро финансировалось из различных западногерманских агентств. Правительство было заинтересовано в контроле за оставшимися в стране в результате войны 220 тысячами иностранцев без гражданства. Изначально деньги приходили из Федеральной службы по охране конституции. <...> Затем баварский филиал службы платил фон Менде дополнительно пять тыс. марок в месяц за то, чтобы тот присматривал за эмигрантами в Мюнхене (р. 61).

Личного дохода фон Менде хватало даже на то, чтобы за свои деньги финансировать издание тюркоязычной газеты своего бывшего протеже, узбека Вели Каюма.

К середине 1950-х годов идеи фон Менде захватили и умы американцев. Эти идеи, однако, были переосмыслены — и вместо использования мусульман как инструментов развала СССР спецслужбы США решили использовать религию ислама как оружие в борьбе за страны третьего мира. Именно такое использование отвечало концепции блокирования распространения коммунистических идей.

« Еще в 1953 году один из ключевых стратегических советников Эйзенхауэра по психологической войне, Эдвард П. Лилли, составил меморандум под названием «Религиозный фактор». В нем он призвал США использовать духовное преимущество и религию более отчетливо. Лилли описал мощное религиозное возрождение в исламском мире. <...> Группы наподобие «Братьев-мусульман» обещают национальное спасение через связь с Кораном. Лилли сравнивал это с великим христианским возрождением в Англии XVIII века. Позже в 1953 году он попросил своих сотрудников рассчитать возможность помочь Саудовской Аравии организовать хадж. Каждый год из-за проблем с транспортом тысячи мусульман не могли посетить Мекку. В будущем, возможно, ВВС США могли бы доставлять их? (р. 69).

Первой успешной операцией в Третьем мире с применением агентов-мусульман стала отправка в 1954 году в Мекку двух агентов из числа бывших советских военнопленных: Руси Насара и Хамида Рашида. Проникнув на мероприятия с участием паломников из СССР, агенты открыто обвинили их перед лицом других паломников в атеизме и лжи. Описание ожесточенной перепалки советских мусульман с Насаром и Рашидом попало на страницы журнала «Time» и газеты «New York Times». Использование подобных инсценировок может показаться сегодня наивностью, но в середине века они активно применялись противоборствующими сторонами. Так, уже в следующем году тот же Руси Насар выступил с зажигательной речью на Афро-Азиатской конференции (Бандунгской конферен-

ции), обвинив СССР в наследовании царистской практики порабощения народов — в первую очередь мусульманских. Выступление Насара увенчалось полным успехом:

« Во время заседания 29 апреля госсекретарь Джон Фостер Даллес говорил, что изначально все были уверены, что в Бандунге будут господствовать коммунисты. Оказалось же, что усилия США оправдались, и столы были перевернуты (р. 75).

Успехи спецопераций в Мекке и Бандунге окрылили американские спецслужбы. Интерес резидентов американских спецслужб неуклонно смещался от этнических русских мигрантов в сторону мигрантов-мусульман. Так, в 1955 году чеченский имам Ибрагим Гачаоглу, служивший ранее в вермахте, был поставлен мюнхенским консульством США контролировать раздачу американской гуманитарной помощи советским беженцам-мусульманам.

Примерно в это же время формирующаяся бюрократия ФРГ сама начала рассматривать мусульманских активистов как важный политический рычаг. В 1956 году федеральный министр по делам беженцев в правительстве Конрада Аденауэра, бывший нацистский функционер и участник Пивного путча 1923 года Теодор Оберлендер отправил фон Менде записку с указаниями усилить борьбу за умы мусульман, чтобы противодействовать влиянию американцев.

« Западная Германия сама нуждается в мусульманах. Однажды коммунизм падет, они вернутся домой и станут будущими лидерами своих стран. Оттуда они смогут помочь достичь главной цели за-

падногерманской внешней политики: воссоединению с Восточной Германией и возвращению отторгнутых Польшей и СССР немецких земель (p. 91).

Американская борьба за умы мусульман, таким образом, получила еще одну грань: американцам пришлось конкурировать не только с СССР, но и с западногерманскими союзниками.

Борьба за контроль над исламскими группами внутри ФРГ принимала гротескные формы. В марте 1956 года фон Менде удалось привлечь в Германию человека, который, казалось, был потерян для его организации. Речь шла о бывшем имаме войск СС, участнике подавления Варшавского восстания и кавалере Железного креста Нурредине Намангани. Баварские чиновники четко говорили о целях приглашения Намангани из Турции, куда тот бежал после войны:

«Господин Намангани должен собрать вокруг себя общину мусульман без гражданства, чтобы нейтрализовать нежелательное американское влияние, которое может быть опасным для федеративной республики (p. 100).

Намангани получил собственное бюро с непосредственным финансированием из министерства Оберлендера: годовым бюджетом в 14,4 тыс. марок, собственной зарплатой в 650 марок в месяц и ставкой ассистента. Именно Намангани сформулировал главное направление становления исламской общины в южной Германии: строительство мечети и религиозного центра в Мюнхене.

Говоря о строительстве мечети (именно ее упоминание вынесено в название книги Джонсона), автор подчеркивает, что речь шла о созда-

нии в первую очередь исламистского (т.е. политического), а не исламского (религиозного) центра. Именно политический ислам, или исламизм, рассматривался как инструмент влияния на находившихся в Германии мусульман и на мусульманское население стран Ближнего Востока. Неудивительно, что американские спецслужбы также пытались увеличить свое влияние на мусульманскую общину как в Германии, так и в мире, и мюнхенская мечеть стала полем боя за влияние между немецкими и американскими спецслужбами. Особую роль в попытках установить контроль над мечетью сыграл организованный американцами летом 1953 года в Принстонском университете «Исламский коллоквиум» с участием президента Эйзенхауэра. Конференция была оплачена из средств правительственного агентства USIA. Среди приглашенных был также делегат от египетской исламистской организации «Братья-мусульмане» Саид Рамадан. Из документов, обнаруженных Джонсоном, следует, что американцы прекрасно знали о принадлежности Рамадана к радикальному политическому исламу. После участия в конференции Рамадан осел в Германии, где написал и успешно защитил диссертацию по исламскому праву. Именно он стал инструментом, с помощью которого американские спецслужбы предприняли успешную попытку перехватить контроль у немцев за строительством мюнхенской мечети. Уже к концу 1958 года Саид Рамадан стал почетным председателем совета по строительству мечети, а в середине 1960-х превратился в главного фанд-рейзера немецкой исламистской сцены, подрядившись собрать в Саудовской Аравии во время хаджа 1,2 млн марок. Таким образом, при прямой поддержке амери-

канцев во главе мюнхенской мечети встал лидер египетской радикальной группировки «Братья-мусульмане».

Именно политическая активность западногерманских и американских спецслужб превратила уже к середине 1960-х годов Мюнхен в центр европейского исламизма, и этот факт не только не воспринимался как угрожающий, но и демонстрировался с гордостью.

«Баварская столица в последнее время стала центром мусульманской жизни в Западной Европе, — писала мюнхенская газета *Merkur*, ссылаясь на переезд (организации) Джамиат в Мюнхен как на ключевой аргумент. — Исламские организации получают культурную поддержку своих братьев по вере. В Мюнхене строятся мечеть, культурный центр и детский сад (p. 142).

Роль ФРГ в поддержке исламизма росла все больше. В 1960 году французские представители заявили протест против продажи немецкими бизнесменами оружия алжирским мусульманским повстанцам.

По иронии судьбы уровень контроля немецких спецслужб над исламской сценой существенно ослабился в конце 1960-х, с ростом количества мигрантов из мусульманских стран, в первую очередь турецких гастарбайтеров. От резкого роста неподконтрольного исламизма ФРГ спасло лишь то, что турецкие гастарбайтеры были в основной своей массе нацелены на активное зарабатывание денег, а главное, существовавшая в ФРГ сеть исламистов с презрением относилась к ним, как к мусульманам второго сорта. В частности, исламский союз южной Германии, созданный на базе группы фон Менде, регулярно отказывал в член-

стве туркам — разрешая им только вносить пожертвования и молиться на территории мечети. Между тем, созданная бывшими нацистскими функционерами и американскими спецслужбами, сеть исламистов все больше освобождалась от контроля и получала источники внешнего финансирования, например, из Саудовской Аравии. Начиная с 1980 года, созданный Намангани и Рамаданом исламистский центр в Мюнхене превратился в наиболее влиятельный мусульманский идеологический центр на территории ФРГ, его филиалы открылись во всех крупных городах страны, лидеры центра принимали активное участие в конференциях исламистов в Лондоне.

Созданная спецслужбами как центр влияния на страны третьего мира, мюнхенская мечеть зажила собственной жизнью, рассматривая себя уже как независимый инструмент трансформации Европы и Запада. Так или иначе мюнхенский проект оказывается связанным с самыми разными исламистами, участвовавшими в подготовке антизападных терактов.

«В 1980-е годы постоянным посетителем мечети был Махмуд Абухалима. <...> Абухалима вскоре уехал в США, где был осужден и заключен в тюрьму за попытку взрыва Всемирного торгового центра в 1993 году. Имел место также случай Мамду Махмуда Салима, в котором многие видят главного финансиста Аль-Каиды и наставника бен Ладена (p. 214).

После терактов 11 сентября мечеть в Мюнхене стала объектом обысков со стороны немецкой федеральной полиции.

Несмотря на то, что события, описанные в книге Иана Джонсона, за-

хватывают даже самые последние годы (например, в ней упоминается ряд шагов администрации Барака Обамы), главным ее содержанием является без сомнения история создания исламистской структуры в Германии в 1945–1960-х годах. Стилль книги — удивительная смесь сухого исторического исследования и журналистского повествования — может показаться читателю необычным, но не стоит забывать, что Джонсон — блестящий журналист, и было бы странным, если бы он не использовал ту методологию сбора и обработки материала, которой владеет лучше всего. Хотя он пытается скомпенсировать взрывоопасность выбранной темы бегством в подчеркнутую академическую любовь к деталям и мельчай-

шим фактам (например, приводя сумму активов фонда Джамиат аль Ислам в 1957 году, Джонсон дает цифру до центов: \$ 328 556,98 (p. 140)), его журналистский опыт дает себя знать — и раз за разом в тексте появляются красочные драматические описания прошедших событий. Эти описания, однако, не являются вымыслом беллетриста, а представляют собой результат обработки почти полусотни интервью с участниками описываемых событий. Органичное сочетание таких интервью с материалом десятков монографий, архивных папок и материалов из личных архивов — самая сильная сторона книги, которую стоит прочесть каждому, интересующемуся вопросом возникновения европейского исламизма.

Сергей Сумленный

ТАКОЙ ЗНАКОМЫЙ ВОЖДЬ

Логинов В. Т. *Неизвестный Ленин*. М.: Алгоритм, 2010. — 576 с.

Несколько лет назад мне довелось преподавать политологию в одном из московских технических вузов. Институт считался в некотором смысле элитным, с богатой историей, другое дело, что политология его выпускникам была нужна не больше, чем в прежние времена — история партии. Так что я своих студентов слишком не мучил, на списывание докладов из Интернета смотрел сквозь пальцы, в общем, считался у них «добрым».

Но однажды случилось нечто, пожившее конец идиллии. Какой-то молодой человек вызвался подготовить доклад о Ленине. Ничего сенсационного я не ожидал, и когда он в назначенный день начал просить о переносе доклада в связи с тем, что

не подготовился, я не воспринял это всерьез. Ну, не подготовились, так расскажите экспромтом. Так даже лучше!

И он рассказал.

«Ленин жил в девятнадцатом веке», начал студент. У них почему-то все время выходил XIX век. Все, что не нынешний век, то — позапрошлый. Но вообще-то молодой человек был как бы прав. Большую часть своей жизни Ленин прожил все-таки в XIX веке...

«И он боролся с царизмом», студент сделал паузу, и после мучительного размышления продолжил: «А потом он его сверг. И несколько лет, как-то так получилось, что он управлял Россией из-за границы. Но затем вернулся домой в бронированном вагоне... Подружился со Сталиным и умер».